

Действие происходит в стране берендеев в доисторическое время. Пролог на Красной горке, вблизи Берендеева посада, столицы царя Берендея. Первое действие в за-речной слободе Берендеевке. Второе действие во дворце царя Берендея. Третье действие в заповедном лесу. Чет-вертое действие в Ярилиной долине.

ПРОЛОГ

Лица:

Весна-Красна.

Дед Мороз.

Девушка Снегурочка.

Леший.

Масленица — соломенное чучело.

Бобыль¹ Бакула.

Бобылиха, его жена.

Берендеи обоего пола и всякого возраста.

Свита Весны, птицы: журавли, гуси, утки, грачи, сороки, скворцы, жаворонки и другие.

Начало весны. Полночь. Красная горка, покрытая сне-гом. Направо кусты и редкий безлистный березник; на-лево сплошной частый лес больших сосен и елей с сучья-ми, повисшими от тяжести снега; в глубине, под горой, река; польньи и проруби обсажены ельником. За рекой

¹ Бобыль — безземельный мужик.

Берендеев посад, столица царя Берендея: дворцы, дома, избы — все деревянные, с причудливой раскрашенной резьбой; в окнах огни. Полная луна серебрит всю открытую местность. Вдали кричат петухи.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Леший сидит на сухом пне. Все небо покрывается прилетевшими из-за моря птицами. Весна-Красна на журавлях, лебедях и гусях спускается на землю, окруженная свитой птиц.

Леший

Конец зиме пропели петухи,
Весна-Красна спускается на землю.
Полночный час настал, сторожку Леший
Отсторожил, — ныряй в дупло и спи!

(Проваливается в дупло.)

Весна-Красна спускается на Красную горку в сопровождении птиц.

Весна-Красна

В урочный час обычной чередой
Являюсь я на землю берендеев,
Нерадостно и холодно встречает
Весну свою угрюмая страна.
Печальный вид: под снежной пеленою
Лишенные живых, веселых красок,
Лишенные плодотворящей силы,
Лежат поля остывшие. В оковах
Игривые ручьи, — в тиши полночи
Не слышно их стеклянного журчанья.
Леса стоят безмолвны, под снегами

Опущены густые лапы елей,
Как старые, нахмуренные брови.
В малинниках, под соснами стеснились
Холодные потемки, ледяными
Сосульками янтарная смола
Висит с прямых стволов. А в ясном небе
Как жар горит луна и звезды блещут
Усиленным сиянием. Земля,
Покрытая пуховой порошей,
В ответ на их привет холодный кажет
Такой же блеск, такие же алмазы
С вершин дерев и гор, с полей пологих,
Из выбоин дороги прилощенной.
И в воздухе повисли те же искры,
Колеблются, не падая, мерцают.
И все лишь свет, и все лишь блеск холодный,
И нет тепла. Не так меня встречают
Счастливые долины юга, — там
Ковры лугов, акаций ароматы,
И теплый пар возделанных садов,
И млечное, ленивое сиянье
От матовой луны на минаретах,
На тополях и кипарисах черных.
Но я люблю полуношные страны,
Мне любо их могучую природу
Будить от сна и звать из недр земных
Родящую, таинственную силу,
Несущую беспечным берендеям
Обилье жит неприхотливых. Любо
Обогревать для радостей любви,
Для частых игр и празднеств убирать
Укромные кустарники и рощи
Шелковыми коврами трав цветных.

*(Обращаясь к птицам,
которые дрожат от холода.)*

Товарищи: сороки-белобоки,
Веселые болтушки-щекотуньи,
Угрюмые грачи, и жаворонки,
Певцы полей, глашатаи весны,
И ты, журавль, с своей подругой цаплей,
Красавицы лебедушки, и гуси
Крикливые, и утки-хлопотуньи,
И мелкие пичужки, — вы озябли?
Хоть стыдно мне, а надо признаваться
Пред птицами. Сама я виновата,
Что холодно и мне, Весне, и вам.
Шестнадцать лет тому, как я для шутки
И теща свой непостоянный нрав,
Изменчивый и прихотливый, стала
Заигрывать с Морозом, старым дедом,
Проказником седым; и с той поры
В неволе я у старого. Мужчина
Всегда таков: немножко воли дай,
А он и всю возьмет, уж так ведется
От древности. Оставить бы седого,
Да вот беда, у нас со старым дочка —
Снегурочка. В глухих лесных трущобах,
В нетающих лядинах¹ возвращает
Старик свое дитя. Любя Снегурку,
Жалеючи ее в несчастной доле,
Со старым я поссориться боюсь;
А он и рад тому — знобит, морозит
Меня, Весну, и берендеев. Солнце
Ревнивое на нас сердито смотрит

¹ Лядины — заросли, лес на болоте.

И хмурится на всех, и вот причина
Жестоких зим и холодов весенних.
Дрожите вы, бедняжки? Попляшите,
Согреетесь! Видала я не раз,
Что пляскою отогревались люди.
Хоть нехотя, хоть с холоду, а пляской
Отпразднуем прилет на новоселье.

Одни птицы принимаются за инструменты, другие за-
певают, третьи пляшут.

Хор птиц

Сбирались птицы,
Сбирались певчи
 Стадами, стадами.
Садились птицы,
Садились певчи
 Рядами, рядами.
А кто у вас, птицы,
А кто у вас, певчи,
 Большие, большие?
А кто у вас, птицы,
А кто у вас, певчи,
 Меньшие, меньшие?
Орел — воевода,
Перепел — подьячий,
 Подьячий, подьячий.
Сова — воеводша,
Желтые сапожки,
 Сапожки, сапожки.
Гуси — бояре,
Утята — дворяне,
 Дворяне, дворяне.

Чирята — крестьяне,
Воробьи — холопы,
 Холопы, холопы.
Журавль у нас — сотник
С долгими ногами,
 Ногами, ногами.
Петух — целовальник,
Чечет — гость торговый,
 Торговый, торговый.
Ласточки-молодки —
Касатки девицы,
 Девицы, девицы.
Дятел у нас — плотник,
Рыболов — харчевник,
 Харчевник, харчевник.
Блинница цапля,
Кукушка кликуша,
 Кликуша, кликуша.
Красная рожа
Ворона пригожа,
 Пригожа, пригожа.
Зимой по дорогам,
Летом по застрехам¹,
 Застрехам, застрехам.
Ворона в рогоже,
Нет ее дороже,
 Дороже, дороже.

Из лесу на пляшущих птиц начинается сыпаться иней, потом хлопья снега, подымается ветер, — набегают тучи, закрывают луну, мгла совершенно застилает даль. Птицы с криком жмутся к Весне.

¹ Застреха — край крыши, под которым птицы вьют гнезда.

Весна - Красна
(птицам)

В кусты скорей, в кусты! Шутить задумал
Старик Мороз. До утра подождите,
А завтра вам растают на полях
Проталинки, на речке полыньи.
Погреетесь на солнышке немного
И гнездышки начнете завивать.

Птицы уходят в кусты, из леса выходит Мороз.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Весна-Красна, Дед Мороз.

Мороз

Весна-Красна, здорово ли вернулась?

Весна

И ты здоров ли, Дед Мороз?

Мороз

Спасибо,
Живется мне не худо. Берендеи
О нынешней зиме не позабудут,
Веселая была; плясало солнце
От холоду на утренней заре,
А к вечеру вставал с ушами месяц.
Задумаю гулять, возьму дубинку,
Повыясню, повысеребряю ночку,
Уж то-то мне раздолье и простор.
По богатым посадским домам

Колотить по углам,
У ворот верями¹ скрипеть,
Под полозьями петь
Любо мне,
Любо, любо, любо.

Из леску по дорожке за возом воз
На ночлег поспешает скрипучий обоз.
Я обоз стерегу,
Я вперед забегу,
По край-поля, вдали,
На морозной пыли
Лягу маревом,
Средь полночных небес встану заревом.
Разольюсь я, Мороз,
В девяносто полос,
Разбегуся столбами, лучами несметными,
Разноцветными.
И толкутся столбы, и спираются,
А под ними снега загораются,
Море свету-огня, яркого,
Жаркого,
Пышного;
Там сине, там красно, а там вишнево.
Любо мне,
Любо, любо, любо.
Еще злей я о ранней поре,
На румяной заре.
Потянуся к жильям из оврагов полянами,
Подкрадусь, подползу я туманами.
Над деревней дымок завивается,
В одну сторону погибается;

¹ В е р е и — петли, на которых укреплены ворота.

Я туманом седым
Заморожу дым.
Как он тянется,
Так останется,
По-над полем, по-над лесом,
Перевесом,
Любо мне,
Любо, любо, любо.

Весна

Не дурно ты попировал, пора бы
И в путь тебе, на север.

Мороз

Не гони,
И сам уйду. Не рада старику,
Про старое скоренько забываешь.
Вот я, старик, всегда один и тот же.

Весна

У всякого свой нор и обычай.

Мороз

Уйду, уйду, на утренней заре,
По ветерку, умчусь к сибирским тундрам.
Я соболий треух на уши,
Я оленью доху на плечи,
Побрякушками пояс увешаю;
По чумам, по юртам кочевников,
По зимовкам зверовщиков
Заброжу, заброжу, зашаманствую,
Будут мне в пояс кланяться.

Владычество мое в Сибири вечно,
Конца ему не будет. Здесь Ярило¹
Мешает мне, и ты меня меняешь
На глупую породу празднoлюбцев.
Лишь праздники считать да браги парить
Корчажные, да вари ведер в сорок
Заваривать медовые умеют.
Весеннего тепла у солнца просят.
Зачем — спроси? Не вдруг пахать возьмется,
Не лажена соха. Кануны править²
Да бражничать, весняки петь, кругами
Ходить всю ночь с зари и до зари,—
Одна у них забота.

В е с н а

На кого же
Снегурочку оставишь?

М о р о з

Дочка наша
На возрасте, без нянек обойдется.
Ни пешему, ни конному дороги
И следу нет в ее терем. Медведи
Овсянники и волки матерые
Кругом двора дозором ходят; филин
На маковке сосны столетней ночью,
А днем глухари вытягивают шеи,
Прохожего, захожего блюдут.

¹ Ярило — древнеславянское божество солнца, любви и плодородия.

² Кануны править — здесь: варить мед, брагу к праздникам.

Весна

Тоска возьмет меж филинов и леших
Одной сидеть.

Мороз

А теремная челядь!
В прислужницах у ней на побегушках
Лукавая лисица-сиводушка¹,
Зайчата ей капустку добывают;
Чем свет бежит на родничок куница
С кувшинчиком; грызут орехи белки,
На корточках усевшись; горностайки
В приспешницах сенных у ней на службе.

Весна

Да все ж тоска, подумай, дед!

Мороз

Работай,
Волну пряди, бобровою опушкой
Тулупчик свой и шапки обшивай.
Строчи пестрей оленьи рукавички.
Грибы суши, бруснику да морошку
Про зимнюю бесхлебницу готовь;
От скуки пой, пляши, коль есть охота,
Чего еще?

¹ Сиводушка — сибирская красная лиса. Она так называется из-за темно-синего горла (душки) и брюшка.

Весна

Эх, старый! Девке воля
Милей всего. Ни терем твой точеный,
Ни соболи, бобры, ни рукавчики
Строченые не дороги; на мысли
У девушки Снегурочки другое:
С людьми пожить; подружки нужны ей
Веселые да игры до полночи,
Весенние гулянки да горелки
С ребятами, покуда...

Мороз

Что покуда?

Весна

Покуда ей забавно, что ребята
Наперебой за ней до драки рвутся.

Мороз

А там?

Весна

А там полюбится один.

Мороз

Вот то-то мне и нелюбо.

Весна

Безумный
И злой старик! На свете все живое
Должно любить. Снегурочку в неволе
Не даст тебе томить родная мать.

Мороз

Вот то-то ты некстати горяча,
Без разума болтлива. Ты послушай!
Возьми на миг рассудка! Злой Ярило,
Палящий бог ленивых берендеев,
В угоду им поклялся страшной клятвой
Губить меня, где встретит. Топит, плавит
Дворцы мои, киоски, галереи,
Изящную работу украшений,
Подробностей мельчайшую резьбу,
Плоды трудов и замыслов. Поверишь,
Слеза проймает. Трудись, корпи, художник,
Над лепкою едва заметных звезд —
И прахом все пойдет. А вот вчера
Из-за моря вернулась птица-баба,
Уселась на полынье широкой
И плачется на холод диким уткам,
Ругательски бранит меня. А разве
Моя вина, что больно тороплива,
Что с теплых вод, не заглянувши в святцы,
Без времени, пускается на север.
Плела-плела, а утки гоготали,
Ни дать ни взять в торговых банях бабы;
И что же я подслушал! Между сплетень
Такую речь сболтнула птица-баба,
Что, плавая в заливе Ленкоранском¹,
В Гилянских ли озерах², уж не помню,
У пьяного оборвыша факира
И солнышка горячий разговор

¹ Ленкоранский залив — залив в южной части Каспийского моря.

² Гилянские озера — озера в области Гилян в Иране.

Услышала о том, что будто Солнце
Сбирается губить Снегурку; только
И ждет того, чтоб заронить ей в сердце
Лучом своим огонь любви; тогда
Спасенья нет Снегурочке, Ярило
Сожжет ее, испепелит, растопит.
Не знаю как, но умертвит. Доколе ж
Младенчески чиста ее душа,
Не властен он вредить Снегурке.

Весна

Полно!
Поверил ты рассказам глупой птицы!
Недаром же ей кличка — баба.

Мороз

Знаю
Без бабы я, что злой Ярило мыслит.

Весна

Отдай мою Снегурочку!

Мороз

Не дам!
С чего взяла, чтоб я такой вертушке
Поверил дочь?

Весна

Да что ж ты, красноносый,
Ругаешься!